

Тенгиз Абуладзе

Чингиз Абдуллаев
Осуждение истины

«PEN-клуб»

1998

Абдуллаев Ч. А.

Осуждение истины / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
1998 — (Тенгиз Абуладзе)

Жену процветающего бизнесмена сбросили с балкона роскошной виллы в Паланге. Через несколько часов был убит начальник охраны бизнесмена. Позже выяснилось, что в смерти этих двоих были заинтересованы чуть ли не все обитатели виллы.

© Абдуллаев Ч. А., 1998

© PEN-клуб, 1998

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Чингиз Абдуллаев

Осуждение истины

Глава первая

Он и сам не знал, почему дал согласие на эту поездку. Может быть, ему просто не хотелось отказывать Шаталову, с которым они были знакомы столько лет. Может, потому, что ему было интересно проверить себя еще раз, определив свои возможности. А может, он просто ждал именно такого случая, такого шанса, который выпадает не так часто в жизни. Так или иначе, но события этой поездки надолго остались в памяти.

Тенгизу Абуладзе шел шестьдесят второй год. Бывший полковник военной разведки, он получал, как и все военные пенсионеры, достаточную пенсию, чтобы не умереть с голода, и совсем недостаточную, чтобы позволить себе сносное существование. Его супруга продолжала читать лекции в институте, несмотря на свой преклонный возраст. А он здоровый, полный сил человек, вынужденный сидеть на диване перед телевизором или иногда спускаться во двор, чтобы посудачить о действиях политиков со своими сверстниками-пенсионерами, изнывал от безделья и скуки.

Дети уже давно определились в жизни и имели собственные семьи. Они были вполне самостоятельными людьми, так что и соображения чисто материального плана его не угнетали. Впрочем, было немного стыдно, что, дожив до такого возраста, он не сумел заработать на приличную жизнь себе и жене. Все его ордена и медали пылились в шкафу, и он ни разу не прикоснулся к ним за последние несколько лет, не испытывая желания достать свои заслуженные награды или хотя бы взглянуть на них. Бывший начальник аналитического управления военной разведки, он вышел на пенсию в девяносто первом, узнав о подписании Беловежских соглашений. Уже до этого, еще в апреле восемьдесят девятого, он подал свой первый рапорт, когда узнал о кровавых столкновениях демонстрантов с армейскими частями в его родном Тбилиси. Абуладзе был советским офицером по роду своей службы, но он был грузином не по национальности, а в душе.

В девяносто втором, уже в новой стране, ему предложили работу в контрразведке. Но он отказался, не было ни сил, ни желания. После гражданской войны в Грузии, которая так страшно разодрала пополам грузинский народ, подняв брата против брата, после еще более страшной войны в Абхазии, где соседи и родственники убивали друг друга с каким-то сладостным упоением, что-то сломалось в душе полковника Абуладзе. Он стал меланхоличным, начал поправляться, стал меньше двигаться, словно намеревался так и закончить свою жизнь на диване. Лишь однажды он поднялся с этого дивана, когда ему позвонили от генерала Лодынина и попросили приехать в Министерство обороны. Тогда, несколько лет назад, речь шла о террористах, совершивших нападение на колонну, перевозившую капсулы с оружием, подлежащим уничтожению. Именно тогда Абуладзе первый и последний раз после своей отставки побывал в министерстве. И даже полетел с террористами в самолете, решившись на такой неслыханный акт самопожертвования. К счастью, все закончилось относительно благополучно, если не считать самого полковника, который после этого случая стал еще более мрачным, еще более неразговорчивым и еще более замкнутым человеком. За эти годы он окончательно расплнел, появился сначала второй, потом третий и четвертый подбородки. Мясистые щеки поползли вниз, у глаз появились морщины. Он физически чувствовал, как стареет, но относился к этому достаточно спокойно, сознавая, что нельзя избежать неизбежного.

Несколько дней назад ему позвонил Шаталов, который был не просто другом полковника. Много лет назад Шаталов спас жизнь Абуладзе, предотвратив автомобильную аварию, которую

полковнику решили подстроить в одной далекой африканской стране. С тех пор Тенгиз считал его своим кровным братом. Шаталов, так же как и он сам, вышел на пенсию, но не усидел дома, а, получив предложение возглавить службу безопасности в очень крупном банке, сразу же дал согласие. Когда позвонил друг, Абуладзе сидел на полу, помогая внуку собирать из конструктора замысловатую игрушку.

– Тебя к телефону! – закричала жена.

– Принеси мне трубку, – попросил Абуладзе, не поднимая головы.

Собственно, с этого все и началось. Услышав характерный хрипловатый голос друга, он улыбнулся. Завтра был выходной, и они могли съездить на дачу вместе.

– Здравствуй, дорогой, – обрадовался Абуладзе, – я целую неделю тебя найти не мог. Два раза на работу звонил. Ты где пропадаешь?

– Почти на курорте. Ты лучше скажи, как у тебя дела?

– Все нормально. Думал позвать тебя завтра на дачу.

– Это в следующий раз, – ответил Шаталов, – ты мне лучше скажи, как ты себя чувствуешь. Спина не болит?

– Пока не болит, боится меня разозлить, – пошутил Абуладзе. – Месяц назад ревматизм схватил так, что не мог даже разогнуться.

– Это мне знакомо, – ответил Шаталов, – я думаю, что мы простудились в Польше, в восьмидесятом. Помнишь, когда мы всю ночь сидели в бункере командующего дивизией? Да, как молоды мы были...

Он помнил. В конце восьмидесятого Польшу наводнили сотрудники военной разведки и КГБ. Серьезно рассматривался вопрос о вводе советских войск в страну в качестве противостояния польской «Солидарности». Но вопреки расхожему мнению именно часть советского руководства была против такого варианта развития событий. Ситуацию разрядил мужественный поступок генерала Ярузельского, который ввел военное положение в стране и этим предотвратил ввод танков союзников.

– Ты позвонил, чтобы вспомнить только про это? – усмехнулся Абуладзе, делая внуку жест рукой, мол, подожди. – Не тяни резину, говори, что случилось.

– С тобой невозможно разговаривать, – засмеялся Шаталов, – сразу начинаешь давить на человека.

– Я на тебя не давлю. Но если ты звонишь в субботу утром и вспоминаешь про Польшу, значит, у тебя есть какое-то конкретное дело. Только учти, я давно на пенсии. С трудом двигаюсь даже по собственной квартире.

– Ладно, ладно. Ты еще у нас молодой и крепкий. Слушай, сможешь сейчас приехать ко мне?

– Домой?!

– Ну да. Я пошлю за тобой машину.

– А почему ты дома в субботу? Ты ведь всегда по субботам выходил на работу.

– Немного плохо себя чувствую, – уклонился от прямого ответа Шаталов.

– Чего ж не говоришь, – сразу поднялся Абуладзе, – не нужно никакой машины. Сейчас приеду.

Через полчаса он сидел в комнате друга, лежавшего в постели.

– Ты почему мне ничего не сказал? – злился Абуладзе, поглядывая на жену Шаталова. Аркадия Леонидовна укоризненно качала головой, стоя рядом с постелью мужа. Это была маленькая худенькая женщина, очень сдержанная, никогда не позволявшая эмоциям выплескиваться наружу. Ровесница мужа, они познакомились еще в школе и поженились, когда им не было двадцати. С тех пор супруги никогда не расставались.

– Он запретил мне говорить даже друзьям. И на работе ничего не сказал, хотя врачи категорически настаивают на постельном режиме.

– Так что случилось?

– Сердце. На работе случился приступ стенокардии. Врач уверяет, что еще повезло, мог быть обширный инфаркт. Вот сейчас заставила его лежать в постели.

– Ладно, ладно, – отмахнулся муж, – ничего страшного не случилось. Просто малость прихватило сердце. Ты иди лучше чайку принеси со своим знаменитым вареньем. Тенгиз его любит. А мы поговорим.

– Только не вставай, – погрозила жена пальцем, выходя из комнаты.

– Тебе действительно нужно лежать, – сказал Абуладзе.

– Какой сейчас отдых, – приподнявшись, сел на кровати Шаталов. – Мне нужно с тобой поговорить, Тенгиз. Так получилось, что только ты можешь мне помочь. Только сначала подумай, хорошенько подумай, а потом решай. Если откажешь, я все пойму, обижаться не буду. И не вздумай играть в благородство, это не тот случай. Мне нужен только честный ответ.

– Ты сначала скажи, о чем речь, – рассудительно заметил Абуладзе, – а уж потом я решу, как поступить. Что произошло, Коля?

– Дело, Тенгиз, очень серьезное. Я долго думал, прежде чем к тебе обратиться. Мне, конечно, не хочется втягивать тебя в эту историю, но ты единственный, кто...

– Не тяни, Коля, говори, наконец, что стряслось.

– Ты знаешь нашего президента банка?

– Батуева? Лично не знаю, но много слышал. Говорят, весьма колоритный тип. Иногда читаю про него в газетах. Некоторые журналисты его хвалят, другие, наоборот, ругают. – Это смотря какая газета, – улыбнулся Шаталов, – но дело не в журналистах. Последнее время он стал получать угрожающие записки. Кто-то присылает ему в конверте сообщения о его скорой смерти. Обычно на листке бумаги наклеивают буквы из газетных статей. Мы проверяли, все три раза использовали разные газеты. И письма отправляли с разных мест.

– Что было в письмах?

– Текст один и тот же. Все три раза: «Смерть придет к тебе». Одна и та же фраза. Но согласись, что на человека она действует убийственно.

– Можно относиться к этому и философски, – заметил Абуладзе, – в конце концов смерть придет к каждому из нас.

– Но когда такое письмо получает банкир, можешь представить, как он начинает психовать. После первого письма мы не могли его успокоить, после второго у него был нервный срыв. После третьего он удвоил свою личную охрану. Мы обращались в ФСБ, но они посоветовали нам самим заниматься вопросами личной охраны банкиров. Ты можешь себе представить, как они там ненавидят всех банкиров. У нас в ФСБ считают, что не нужно охранять бомжей и банкиров. Первых потому, что они никому не нужны. А вторых потому, что и сами могут позаботиться о своей охране. Смешно?

– Не очень.

– Я тоже так думаю. Для них все банкиры паразиты, которых нужно отстреливать.

– У него большая личная охрана?

– Хватает. Человек двадцать. Что они могут сделать? Ты знаешь, кто работает обычно в личной охране. Натренированные мускулистые тела без головы. Бей, беги. Хотя начальник охраны Саша Мошерский парень толковый. Бывший сотрудник уголовного розыска. Он придумал трюк с машинами, когда пять джипов одновременно въезжают во двор банка и сам Хозяин определяет, в какую именно машину он хочет сесть. Так же и во дворе его дома. Если убийцы решатся на покушение во время следования колонны по городу, то им нужно нападать сразу на пять машин, а это достаточно сложно.

– Ты хочешь, чтобы я нашел человека, отправляющего эти письма с угрозами?

– Нет. Мы его все равно найдем рано или поздно. Правда, боюсь, что будет слишком поздно. У меня другая просьба. Батуев должен встретиться с представителем Всемирного

банка, который пригласил его в Прибалтику, на виллу Арнольда Ференсаса. Это давний компаньон нашего банка. Как ты сам понимаешь, в Литву всю охрану с собой не заберешь. Они просто не дадут визы на столько человек. Да и охранники мало чего стоят. Опыт показывает, что они толком не могут защитить охраняемый объект. А там вообще скорее нужен аналитик твоего масштаба. Человек, который мог бы предотвратить убийство. Если это, конечно, возможно.

– Кто поедет вместе с ним? – спросил Абуладзе.

– Обычно его сопровождают личный секретарь, Саша Мошерский и жена, если, конечно, он берет ее с собой. Ты мог бы полететь вместе с ними.

– Понятно, – задумчиво произнес Абуладзе, – ты думаешь, что угрозы в его адрес достаточно серьезны?

– В Москве постоянно идет отстрел банкиров и коммерсантов, – напомнил Шаталов. – Я не имею права думать иначе. Все-таки начальник службы безопасности банка, а в Литве он будет без своей обычной охраны. Даже Мошерскому не разрешат провезти оружие. Хотя Ференсас уверяет, что его охрана будет контролировать место встречи. И Мошерскому там выдадут оружие.

– Где они будут жить – в отеле?

– Нет, в целях безопасности Батуев и его спутники поселятся на вилле Ференсаса, кажется, это в районе Паланги.

– Ты был на этой вилле?

– Один раз. Очень живописное место. Потрясающая красота. Дом находится на обрыве, внизу море. Он как бы защищен от внешнего мира еще одним обрывом, находящимся справа от дома. Две скалы, на нижней стоит дом. Единственное неудобство – там не работают мобильные телефоны. Но есть постоянная спутниковая связь. Балконы выходят прямо на море. Очень красивая вилла. Ференсас по своей основной профессии архитектор, говорят, сам проектировал эту виллу.

– Когда должен вылетать ваш президент в Литву?

– Во вторник. В понедельник они будут получать визы в посольстве.

– Ты можешь подробно описать мне всех троих его спутников?

– Конечно, могу. Прекрасно знаю всех троих. Значит так, его личный секретарь. Очень симпатичная девушка. Всегда трезвая, достаточно уверенная в себе, знает несколько иностранных языков. Не замужем. Вернее, разведена. В прошлом году разошлась с мужем. Ольга Астраускас, у нее отец литовец, мать русская. Умная, деловая, для Батуева она – правая рука, без которой тот не может обходиться.

– Извини, что я спрашиваю, у них нормальные деловые отношения? Или еще что-то?

– Не знаю. Не думаю. Он слишком занят для таких вещей. И потом у него молодая жена, по-моему, моложе Ольги на два или три года. Рита – это его вторая жена. Они поженились три года назад, тогда он и развелся с первой. От первого брака у него взрослая дочь, ей лет пятнадцать. От второго маленький сын, ему два года. Жене двадцать пять лет. Это ее первый брак. Свое полное имя она почему-то не любит, и все называют ее Ритой. Бывшая чемпионка страны по художественной гимнастике, между прочим. Красивая, эффектная женщина. Несколько истеричная, как многие бывшие спортсменки. Вызывающе ярко одевается. У нее было бедное детство, отец ушел от матери, та в одиночку поднимала двух девочек. Очевидно, это сказалось и на характере Риты. Мужа своего она, безусловно, любит.

– А его первая жена не могла присылать подобных писем? Или его дочь? Обычно в таком возрасте дети не прощают обид.

– В первую очередь мы проверяли эту версию. Абсолютно исключено. Девочка часто остается в доме отца, учится в Англии, зачем ей фабриковать такие письма? А первая жена

Батуева уже вышла замуж за другого человека. Там тоже все в порядке. Он не банкир, но тоже неплохо зарабатывает. Редактор модного еженедельника. Нет, эти письма отправляли не они.

– Ты не рассказал еще про Сашу Мошерского.

– Бывший майор милиции. Работал в Новгороде, Витебске, Москве. Я наводил справки, его уважали за дисциплинированность. Сам знаешь, какие разгильдяи у нас встречаются среди инспекторов уголовного розыска. Но он был всегда аккуратный, внимательный, требовательный к себе. Один раз был ранен. Ничего особенного, вооруженный грабитель порезал ему руку. Имеет награды. Его хотели представить к званию подполковника, но он подал заявление и ушел с работы, как только Батуев предложил ему работать начальником личной охраны. Сейчас он получает ровно в двадцать раз больше своей прежней зарплаты. Если так пойдет и дальше, то скоро в ФСБ и в МВД не останется толковых офицеров, – посетовал Шаталов, – все уйдут в банки и в коммерческие предприятия.

– Батуев сам его пригласил?

– Сам. Полтора года назад.

– А когда появились письма?

– Несколько месяцев назад. Это не он, Тенгиз, достаточно на него посмотреть, чтобы все понять.

– Откуда Батуев знал сотрудника уголовного розыска?

– Хороший вопрос, – засмеялся Шаталов. – Ты думаешь, Батуев всегда был банкиром? Десять лет назад он был обычным фарцовщиком, спекулировал валютой. Видимо, тогда и познакомился с молодым офицером. Не знаю почему, но они понравились друг другу. Да они примерно одного возраста. Батуеву тридцать шесть, а Мошерскому тридцать четыре. Подожди, подожди, ты у меня все выпрашиваешь, а сам еще не ответил, ты согласен?

– Раз я так подробно тебя расспрашиваю, значит, дружище, я согласен. А раз ты мне так подробно отвечаешь, то думаю, что и ты уже знаешь ответ на свой вопрос.

– Перестань меня разыгрывать. Если согласишься, они выплатят тебе гонорар. Две тысячи долларов в день. Я сказал, что ты специалист высшей квалификации.

– Тогда не поеду, – решительно ответил Абуладзе, – я это делаю ради тебя, а не ради денег вашего банка.

– С тобой невозможно разговаривать, – вскочил с постели Шаталов. – Можешь не брать деньги. Или привезешь их ко мне, и мы вместе их пропьем. Тебя устраивает такой вариант?

– Нет, не устраивает. Я лучше сразу от них откажусь, чтобы они на меня не давили. И ложись в постель, тебе вредно стоять.

– Деньги или банкиры? – нервно спросил Шаталов. – Кто будет на тебя давить?

– Твой авторитет, дорогой. Ложись скорее в постель.

– Так ты полетишь в Литву вместе с Батуевым? – спросил Шаталов, стоя перед другом в одном нижнем белье.

– Придется. Иначе твоего банкира убьют на самом деле, и ты опять останешься безработным. Я ведь лично заинтересованное лицо.

– Почему заинтересованное? – не понял Шаталов.

– Мне нравится твой служебный джип. На нем хорошо ездить на рыбалку, – подмигнул другу Абуладзе, и оба расхохотались.

Дверь в комнату открылась, и Аркадия Леонидовна внесла поднос. Увидев смеющихся друзей, она покачала головой.

– Прямо как дети, – сказала она укоризненно, – ложись, Коля, тебе нельзя вставать.

Глава вторая

Оформление документов прошло достаточно спокойно. Спустя семь лет после обретения независимости прибалтийские государства стали относиться к приезжающим гостям без лишней предубежденности, не пытаясь видеть в каждом иностранце, прибывающем с Востока, шпиона Москвы. И если в первые годы получение виз и оформление документов было сопряжено с немалыми трудностями, то в последующие годы все эти процедуры становились все более формальными.

Тенгиз Абуладзе приехал в аэропорт поздно, едва не опоздав из-за обычных автомобильных заторов на дороге. Пройдя в зал для официальных лиц, он обнаружил, что оставшиеся члены небольшой делегации уже сидели на диване в ожидании рекомендованного Шаталовым «эксперта по вопросам безопасности». Абуладзе собирался заехать в банк еще в понедельник, чтобы познакомиться с Батуевым, но тот просил передать, что будет занят и не сможет встретиться. Именно поэтому их первое знакомство произошло в аэропорту, где навстречу Абуладзе поднялся довольно молодой по виду, невысокий, чуть лысоватый мужчина в обычной спортивной куртке и темных вельветовых брюках. Протягивая руку, он представился:

– Артем Батуев.

– Тенгиз Абуладзе, – он пожал руку банкира, с любопытством глядя на спутниц Батуева, сидевших на диване. С первого взгляда было трудно определить, кто из них жена банкира. На одной женщине, коротко постриженной блондинке, ловко сидел темно-серый брючный костюм. Несколько кукольное хорошенькое лицо портил длинноватый, чуть неправильной формы нос. Вторая спутница банкира – ярко накрашенная шатенка в обтягивающей мини-юбке и легкой куртке, похожей на ту, что была на Батуеве, – приветливо улыбнулась ему. Абуладзе наклонился к ней и негромко представился, после чего кивнул блондинке, здороваясь и с ней.

– Вы раньше видели Олю? – спросил заинтересовавшийся банкир.

– Нет, – улыбнулся Абуладзе. Он сделал шаг в сторону, чтобы его не услышали женщины. – Но вряд ли ваша жена позволила бы вашему секретарю надеть такую же куртку. Логичнее предположить, что вы с женой купили себе одинаковые куртки, чем предположить то же самое в отношении вашего секретаря.

– Интересно, – заинтересовался Батуев. – Николай Фомич говорил мне, что вы лучший специалист из тех, кто с ним когда-то работал.

– Не знаю, не мне судить.

Он отметил, что несколько молодых людей напряженно смотрят на Батуева; очевидно, это сотрудники его личной охраны. К ним подошел высокий мужчина в темном костюме. Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты. У него было довольно запоминающееся лицо, вытянутое книзу. Кожа на лице была натянута так, словно ее с трудом натаскивали на череп. Тяжелый подбородок, умные, внимательные глаза, тщательно уложенные чуть длинные волосы.

– Александр Мошерский, – представился он, протягивая руку для знакомства.

– Тенгиз Абуладзе, – ему было интересно познакомиться с бывшим сотрудником уголовного розыска, решившим стать начальником охраны своего бывшего «клиента».

– Вы из самой Грузии? – капризным голосом спросила супруга Батуева.

– Нет. Я из Москвы, – ответил Абуладзе.

– Как жаль. У нас так много знакомых в Грузии, – от него не укрылось, что, едва она начала говорить, сидевшая рядом Ольга чуть поморщилась, словно ей был неприятен сам голос жены босса.

– У меня тоже много знакомых там, – заметил Абуладзе, – но вообще-то я всю жизнь работал в Москве. Поэтому здесь у меня знакомых еще больше.

– Господин Абуладзе работал в военной разведке, – несколько раздраженно пояснил Батуев. – Он полетит вместе с нами в Литву. Я же тебе говорил об этом, Рита.

– Да, – жеманно сказала она улыбаясь, – я совсем забыла. Вылетело из головы.

Муж хотел что-то сказать. Но в этот момент всех пригласили на посадку. Оля взяла сумку, которая лежала рядом с ней. В руках у Мошерского был «дипломат». Супруга Батуева, взяв свою маленькую сумочку, лежавшую на диване, поспешила вслед за мужем. У самого Абуладзе весь багаж умещался в его дорожной сумке. Проходя пограничный контроль, он бросил взгляд на сумочку Риты Батуевой. Небольшая стеганая сумочка от «Шанель» висела на плече на длинной позолоченной цепи. Банкир пропустил супругу первой и лишь затем пошел к автобусу, который должен был отвезти их к самолету. Рита была ростом чуть выше мужа. Двое охранников провожали их до самого самолета. В салоне бизнес-класса, кроме них, пятерых, находились еще два пассажира – скандинавы тихо переговаривались, очевидно, на шведском. В первом ряду сели Батуев с супругой. Во втором разместились все остальные. Ольга села рядом с Абуладзе с правой стороны прохода, а Мошерский устроился в левой части у иллюминатора.

– Вы давно работаете с Артемом Викторовичем? – спросил Абуладзе, застегивая ремень.

– Больше двух лет, – улыбнулась Оля. У нее были красивые, ровные, словно точеные зубки.

– Ну и как он?

– Если бы не она, – Оля кивнула, показывая на супругу Батуева, – был бы мировой мужик. Настоящий профессионал. А вы раньше работали в разведке? Интересно было?

– Не очень. Я ведь не бегал по столицам других государств. И секреты из сейфов не доставал. Работал много лет в аналитическом управлении, а там другие дела.

– А вы мне все расскажите, – загорелась Оля. – Впервые в жизни вижу настоящего разведчика.

– Я не разведчик, – мягко возразил Абуладзе, – я чиновник.

– Все равно интересно. Вот у Саши сколько таких историй.

– Он в уголовном розыске работал. Там, конечно, интереснее. В смысле историй. Вы лучше его расспросите. Он вам такого расскажет, будет очень интересно.

– Он уже и так рассказал все, что мог, – сухо ответила Оля, внезапно теряя интерес к своему собеседнику и отворачиваясь к иллюминатору. Самолет, набирая скорость, взлетел над аэропортом.

Абуладзе обратил внимание, что Мошерский всю дорогу читает журнал, задумчиво разглядывая картинки. Ольга довольно быстро заснула. Батуев работал на своем ноутбуке, а его супруга постоянно донимала просьбами обеих стюардесс бизнес-класса, явно решившись выжать из своей поездки максимальное количество удобств и услуг. Так обычно ведут себя впервые дорвавшиеся до столичного сервиса провинциалы, боявшиеся упустить что-то им полагающееся.

В Вильнюсе их встречала машина, поданная прямо к трапу самолета. У трапа стоял высокий, красивый, чуть полноватый мужчина. Благородная седина ярко подчеркивала голубизну его глаз и красоту лица. На вид ему было лет сорок – сорок пять.

– Арнольд! – закричал Батуев сверху. – Здравствуй.

– Добрый день, Артем. С приездом, – сказал с сильным акцентом Ференсас.

Они обнялись, поцеловались. Затем Хозяин церемонно поцеловал руку супруге Батуева. И сдержанно кивнул всем остальным сопровождающим. Он явно умел держать дистанцию между собой и персоналом. Абуладзе не обиделся. Нужно принимать существующие реалии спокойно, приспосабливаться к возможным изменениям. Раньше он был полковником военной разведки и заслуженным человеком. Сейчас он пенсионер, находящийся на работе у этих банкиров. Все четко определено, и не стоит особенно дергаться по этому поводу. В комнате аэропорта, куда они поднялись, их ждали два сотрудника охраны Ференсаса и еще какой-то

тип мрачного вида. У него была большая, вытянутой формы голова, несколько странно смотревшаяся на его небольшом теле. Длинные руки делали его похожим на обезьяну. Глубоко запавшие глаза, длинный нос, узкие тонкие губы, кривившиеся в полуусмешке. На бугристом черепе почти не было волос.

– Здравствуйте, Годлин, – поздоровался Батуев, протягивая ему руку. Человек-обезьяна молча пожал протянутую руку. Затем он по очереди поздоровался с Мошерским и Абуладзе.

– Кто это? – тихо спросил Абуладзе у Ольги.

– Яков Годлин. Начальник службы безопасности их банка, – шепотом ответила Оля, – говорят, он убийца. Бывший профессиональный палач в тюрьмах Вильнюса. Но никто ничего о нем толком не знает.

Годлин, услышав ее шепот, но не разобрав, что именно она говорит, обернулся и негромко произнес:

– Машины готовы.

Их разместили в трех «Мерседесах». В первом сидели сотрудники охраны банка и Мошерский. Во втором рядом с водителем оказался Ференсас, а на заднем сиденье разместилась чета Батуевых. В третьей машине впереди сел Годлин, а Тенгиз Абуладзе – рядом с Ольгой.

– Обедать будем в Каунасе, – сказал Годлин свою единственную фразу за все это время.

Абуладзе с интересом разглядывал мелькающие по сторонам плакаты, пока они не выехали на трассу. Литва была уже не бывшей республикой Советского Союза. Она прочно утверждала себя в качестве форпоста Запада против России и стран СНГ. Именно поэтому мелькавшие повсюду рекламные плакаты были в основном на английском и литовском языках, хотя иногда попадались и надписи на русском. Но это была уже другая страна, не та, в которую он приезжал в семидесятых, восьмидесятых годах, работая в ГРУ.

Через три часа после прилета они уже обедали в Каунасе, где в местном ресторане Ференсас устроил торжественный прием. На этот раз четкого разделения на «хозяев» и «слуг» среди гостей не было. Всех прибывших посадили за стол. Но из литовцев за ним сидели только Ференсас и Годлин. Водителей и охранников не позвали, в Литве уже четко проводили разницу между «хозяевами» и «обслуживающим персоналом».

Когда обед закончился, автомобили снова понеслись в сторону моря, минуя живописнейшие места – низменные равнины и лесистые холмы. К вечеру они проехали Кретингу и, не доезжая до Паланги, резко свернули направо. К вилле Ференсаса они подъехали в половине двенадцатого ночи, когда на небосклоне уже светилась полная луна.

В доме их ждали. Несмотря на усиливающийся ветер вся вилла была ярко освещена, словно рождественская елка. Гости высыпали из машин, разминая уставшие ноги. В дверях их встречала хозяйка дома. Высокая миловидная женщина лет тридцати с округлыми формами. Красиво изогнутые брови, тонко вылепленный носик, пухлые щечки с ямочками – она была воплощение женственности.

– Здравствуй, Рита, – мелодичным голосом сказала женщина.

– Здравствуй, Эльза, – женщины поцеловались. Батуев, подойдя следом, также поцеловал хозяйку в щеку. Абуладзе заметил, как дернулась при этом Рита Батуева.

– Проходите в дом, – предложила Эльза, беря под руку Риту и Батуева, но банкир обернулся к своим попутчикам со словами:

– Они приехали со мной, – это было сказано очень твердо. Очевидно, большие деньги еще не испортили его окончательно. Или бывший фарцовщик привык уважать всех, с кем он работал. – Мой секретарь – Ольга, – представил он девушку.

– Мы знакомы, – приветливо кивнула ей Эльза Ференсас.

– Это прибывший со мной эксперт Тенгиз Абуладзе.

– Добрый вечер, сударыня, – кивнул Абуладзе.

– Здравствуйте, – сказала она, мило улыбаясь, – вы, наверно, из Грузии?

– Из Москвы, но вы отчасти правы – я грузин.

– Очень приятно.

– Александр Мошерский, начальник охраны нашего банка, – сам представил своего спутника Батуев. – Но с ним вы, кажется, знакомы.

– Да, – немного напряженно кивнула она, – немного.

– Идемте в дом, – закричал Ференсас, хватая за плечи обеих женщин. – Поживее, мы все страшно проголодались.

Яков Годлин уже распоряжался охранниками, что-то приказывал водителям. Машины развернулись и поехали в другую сторону.

– Разве водители не остаются здесь? – удивился Абуладзе, обращаясь к Годлину.

– Нет, – ответил тот, даже не удосужившись объяснить, в чем дело.

Абуладзе пожал плечами, но не стал ничего переспрашивать. И вошел в дом, пропуская вперед Ольгу.

Всех прибывших разместили в гостевых комнатах. Лучшую комнату, расположенную в левом крыле здания на втором этаже, отвели супругам Батуевым. Рядом с ними, напротив их спальни, находились две комнаты для гостей. Их отдали Абуладзе и Ольге. Еще одну комнату, боковую, примыкавшую к большой спальне, выделили Мошерскому.

В правом крыле здания лучшую комнату, вернее, самую большую, занимали супруги Ференсас. Кто жил напротив, в трех других комнатах, Абуладзе не знал. Он лишь увидел, как одну из комнат, как раз рядом с большой спальней, открывает своим ключом Яков Годлин, поднявшийся вместе с ним на второй этаж.

Абуладзе, разложив свои вещи, умылся, переоделся и вышел на балкон. Отсюда открывался удивительный вид на долину и нависшую с правой стороны леса скалу, к которой почти вплотную примыкала вилла Ференсаса. Луна освещала всю местность вокруг. Абуладзе подумал, что еще более прекрасный вид открывается из окон спальни комнаты Батуевых, которым отвели лучшую из комнат. Их два балкона словно висели над бездной, выходя к морю. Он еще раз посмотрел на едва различаемые внизу деревья и вышел в коридор, чтобы осмотреться.

Он как раз спускался вниз по лестнице, когда столкнулся с миловидной молодой женщиной, поднимавшейся вверх. У нее было непропорционально большое лицо, крупные глаза, четко очерченные скулы. Несмотря на подобное несоответствие, а может, благодаря ему, она была своеобразно красива. В ней чувствовалось смешение восточной и западной крови.

– Здравствуйте, – улыбнулась незнакомка.

– Здравствуйте, – кивнул Абуладзе, – вы не скажете, куда мне идти?

– В правой части на первом этаже гостиная, – пояснила она, – а в левой – кабинет Арнольда и библиотека, где можно курить. Вы курите?

– Нет, – вздохнул Абуладзе, – в моем возрасте это, говорят, вредно.

– Ну и правильно делаете, – она говорила по-русски почти чисто, с едва уловимым акцентом.

– Вы здесь живете? – спросил Абуладзе.

– В правой стороне, – показала она на дверь рядом с комнатой, где разместили Якова Годлина.

– Значит, ваша комната в другой стороне, рядом с хозяевами дома, – кивнул он.

– Да. У нас так принято. В южной части здания обычно живут гости. Очень приятно. Карина Виржонис, – представилась женщина.

– И мне приятно. Тенгиз Абуладзе. – Он пожал прохладную руку девушки и пошел вниз.

Через полчаса в гостиной за большим столом собрались хозяева виллы и гости. На этот раз порядок соблюдался достаточно строго. Во главе стола друг против друга сидели обе пары – хозяева и их гости. Чуть дальше разместились четверо остальных. Абуладзе – рядом с Годлиным, напротив оказались Мошерский и Ольга, причем Ольга невольно оказалась рядом с Ритой

Батуевой, которую явно нервировало такое соседство. Абуладзе, сидевший между Годлиным и хозяйкой дома, напротив, чувствовал себя вполне комфортно. Женщины успели переодеться к ужину. Даже мужчины поменяли рубашки и надели другие галстуки. Мошерский, правда, был вообще без галстука, а Годлин, похоже, даже не нашел нужным поменять рубашку. Или у него была пара одинаковых. Сам Абуладзе оставался в своем сером мешковатом костюме, в свежей рубашке, но тоже без галстука. Он не мог заставить себя постоянно носить галстук и надевал его лишь в случае необходимости строгого соблюдения этикета. За столом говорили только хозяева дома, остальные предпочитали молчать.

Стол обслуживали две девушки в строгих темно-серых платьях с белыми передниками. Они молча подавали еду, стараясь даже передвигаться бесшумно. Абуладзе обратил внимание, как реагировали девушки на реплики гостей. Если одна еще как-то выражала свое отношение к беседе, то вторая явно вообще не понимала ни слова по-русски.

– Раньше сюда добираться было гораздо удобнее, – говорил хозяин дома, – мои гости прилетали в Ригу, доезжали на поезде до Мажейкяя, откуда легко можно было попасть в Палангу. Но после того как стали выдавать визы, в каждую страну требовалась уже своя особая, если вы гость из России. Гораздо удобнее, если вы прилетаете из Германии или Швеции. Тогда можно прилететь в Ригу и ехать до нас на машине. Мистер Дуарте обещал прилететь завтра утром. Завтра мы с Яковом поедem за ним в Ригу и привезем его сюда.

– Может, мне тоже съездить вместе с вами? – предложил Батуев.

– Нет, – возразил Арнольд, – тебя не пустят. У тебя нет латвийской визы. Нужно было оформлять ее в Москве. Но ты не волнуйся, я привезу его целым и невредимым.

– Он такой скучный человек, – вмешалась Рита Батуева, – в прошлом году он был у нас. По-моему, он вообще не умеет разговаривать. Только улыбается и говорит «йес, миссис».

Все рассмеялись.

– А вот Эльзе он нравится, – неожиданно заметил Арнольд, – она считает его настоящим джентльменом.

– Ей вообще нравятся все иностранцы, – засмеялась Рита.

– Нет, – сказала Эльза несколько напряженным голосом, – не все. Мне нравятся порядочные мужчины.

– Какой он порядочный, – возразил Батуев, – он настоящий хищник. Попади только в руки, и он выжмет из тебя все соки. Когда мы обсуждали с ним вопрос о кредитах в прошлом году, он дожал меня так, что я не мог пикнуть. Настоящий киллер по финансовым вопросам. Мы с ним договаривались о нашей встрече еще три месяца назад, и он сам предложил встретиться здесь, в Литве, чтобы не прилетать лишний раз в Россию. Чтоб не светиться, он не хочет, чтобы все знали о наших встречах. Слишком осторожен.

– Эльзе действительно нравятся только иностранцы, – поддержал Риту Арнольд, – а наши местные мужчины ей вовсе не интересны. Вот, например, Якова она не очень жалует, хотя делает вид, что он ей безразличен.

Абуладзе взглянул на Годлина. Тот продолжал спокойно жевать, словно сказанное к нему никак не относилось. Эльза вспыхнула.

– Твои шутки, Арнольд, неуместны, – заметила она, зло сверкнув глазами..

– У нас тоже бывают свои проблемы, – примирительно заметил Батуев, – моя жена, например, не выносила одну из наших горничных. Не любила ее на каком-то подсознательном уровне, до тех пор пока мы не обнаружили, что эта горничная клиптоманка, она воровала все, что плохо лежало. Она не пыталась украсть ценности или деньги, но могла стащить грошовую булавку или ручку. Нужно доверять женской интуиции.

– Надеюсь, Яков не будет воровать наших булавок, – пошутил Арнольд, и все громко рассмеялись. Годлин продолжал молча есть. Его ничего не могло вывести из себя.

– Думаю, что нам нужно заранее продумать стратегию наших встреч, – предложил Арнольд, – мистер Дуарте прилетает на два дня, и мы должны выжать из него все возможное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.